

**4 секция. ҚАЗАҚСТАН ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖҮЙЕСІНДЕГІ ҚЫЛМЫСТЫҚ
ЖӘНЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ-АТҚАРУ ЗАҢНАМАСЫНЫҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ
ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ КАЗАХСТАНА**

**АКТУАЛЬНЫЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ
ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА**

*Мусяенко А.В., (кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права,
Института управления, технологий и права имени Гетмана Петра Конашевича-Сагайдачного,
Государственного университета инфраструктуры и технологий)*

Андрейченко С.Н.

*(студентка IV курса, юридического факультета, Института управления, технологий и права имени
Гетмана Петра Конашевича-Сагайдачного, Государственного университета инфраструктуры и
технологий,)*

Любое преступное посягательство на охраняемые законом социальные блага представляет собой общественную опасность различного характера в связи, с чем дифференцируются и допустимые методы защиты. Определение того, какие меры воздействия можно применить к правонарушителю, зависит от общественных отношений, которым причиняется вред, а также от тяжести самого противоправного деяния. Наказание является реакцией государства на совершенное общественно опасное деяние. Но, в некоторых случаях, к лицу, совершившему общественно опасное деяние, применяются особые меры правового воздействия. Так, например, в соответствии с действующим уголовным законодательством к лицам, заболевшим психическим расстройством, совершившим уголовно-противоправное общественно опасное деяние, могут применяться другие специфические меры правового воздействия – принудительные меры медицинского характера [1, с. 8].

Актуальность теоретического исследования уголовно-правового аспекта принудительных мер медицинского характера обусловлена рядом причин. В первую очередь, это касается повышения эффективности норм уголовного законодательства для обеспечения общественной безопасности от опасных деяний лиц, страдающих психическими расстройствами, которым судом назначено принудительное лечение характера. Немаловажной является и проблема обеспечения социально-правовой защищенности субъектов принудительных мер медицинского характера. Следует признать, что применения принудительных мер медицинского характера довольно глубоко исследовано как юридической, так и медицинской наукой. Однако многогранность этой проблемы порождает существенные разногласия в теории уголовного права по этому вопросу, что нередко сказывается на правоприменительной практике и требуют дальнейшей научной разработки. Так, в уголовно-правовой науке требует дальнейшего исследования основания назначения принудительных мер медицинского характера. В связи с этим возникает объективная необходимость обращение к зарубежному опыту применения принудительных мер медицинского характера.

Принудительные меры медицинского характера не выражают отрицательной оценки совершенного лицом деяния со стороны государства и не влекут судимости. В процессе их реализации лицо подвергается не карательному, а лечебному воздействию. При проведении принудительного лечения разрешено применять только методы диагностики, лечения и реабилитации, одобренные Министерством здравоохранения.

По своей правовой природе принудительных мер медицинского характера является уголовно-правовыми мерами безопасности, сущность которых заключается в принудительном лечении лиц, совершивших уголовно противоправное деяние, и в связи со своим психическим состоянием представляющими опасность. Эти меры можно определить как вид меры безопасности, который предусмотрен уголовным законом и применяется к лицам, совершившим уголовно-наказуемое общественно опасное деяние или преступление и страдающим психическими расстройствами, алкогольной и наркотической зависимостью, все это обуславливает опасность этих лиц не только для себя, но и для окружающих [2, с. 863].

Характерными признаками принудительных мер медицинского характера является то, что они:

- 1) назначаются судом;

2) являются мерами государственного принуждения (изоляции) психически больного человека в помещении стационарного психиатрического учреждения, но такие меры лишены свойств, характерных для наказания;

3) направлены на обязательное лечение психически больного человека;

4) предоставляют врачам психиатрического учреждения право проводить лечение лица при наличии у него тяжелого психического расстройства независимо от его согласия. При этом под тяжелым психическим расстройством следует понимать расстройство психической деятельности (помрачение сознания, нарушение восприятия мышления, воли, эмоций, интеллекта или памяти), лишшающее человека способности адекватно осознавать окружающую действительность, свое психическое состояние и поведение [3];

5) предотвратить совершение психически больным новых общественно опасных деяний [4, с. 318-319].

Выбор методов лечения может быть обусловлен только клиническим показанием.

Но прежде чем применить принудительные меры медицинского характера, суд должен признать такое лицо невменяемым. Формула невменяемости содержится в ч. 1 ст. 16 УК Казахстана. То есть, не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния, находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) или руководить ими вследствие хронического психического заболевания, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики. К такому лицу, в соответствии с ч. 2 ст. 16 УК Казахстана, судом могут быть применены принудительные меры медицинского характера [5, ст. 16].

Подобная формула невменяемости содержится в ч. 2 ст. 19 УК Украины [6, ст. 19]. В формуле присутствует юридический и медицинский критерии невменяемости, последний включает в себя четыре группы психических расстройств, наличие которых и определяет возможность признать лицо невменяемым. К такому лицу судом могут быть применены принудительные меры медицинского характера. Основания, пределы применения и виды принудительных мер медицинского характера установлены уголовным законодательством (Раздел 7 УК Казахстана).

А вот в отношении оснований применения принудительных мер медицинского характера, Уголовный кодекс Республики Казахстан и Украины, имеются некоторые отличия.

Основания применения принудительных мер медицинского характера определяет ст. 91. УК Республики Казахстан [5, ст. 91]. Принудительные меры медицинского характера могут быть назначены судом лицам:

1) совершившим деяния, предусмотренные статьями Особенной части настоящего УК Республики Казахстан, в состоянии невменяемости;

2) у которых после совершения уголовного правонарушения наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания;

3) совершившим уголовное правонарушение и страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости.

Основания назначения принудительных мер медицинского характера, содержащиеся в п. 1-3, ч. 1, ст. 91 УК Республики Казахстан аналогичны таким, что содержатся в ст. 93 УК Украины [6, ст. 93]. Но в отличие от УК Украины, в ч. 1, ст. 91 УК Республики Казахстан присутствует еще два основания для назначения таких мер. Так, в п. 4 предусмотрено назначения принудительных мер медицинского характера лицам, совершившим уголовное правонарушение и признанным нуждающимися в лечении от алкоголизма, наркомании или токсикомании. В п. 5, назначению принудительных мер медицинского характера подлежат лица старше восемнадцати лет, совершившие уголовное правонарушение против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Проведенное исследование позволяет авторам сделать следующие выводы:

- актуальность теоретического исследования оснований для назначения принудительных мер медицинского характера обусловлена необходимостью повышения эффективности норм уголовного законодательства для обеспечения общественной безопасности;

- основания применения принудительных мер медицинского характера в УК Республики Казахстан, значительно шире, в сравнении с УК Украины, что, по мнению авторов, позволяет применять такие меры эффективнее.

Литература:

1. Колмаков П. А. Проблемы правового регулирования принудительных мер медицинского характера. – Сыктывкар: Сыктывкарский ун-т. – 2001. – 187 с.

2. Бекетова О. В. Правова природа примусових заходів медичного характеру / О. В. Бекетова // Актуальні проблеми держави і права. – 2004. – Вип. 22. – С. 860-863.
3. Закон України «Про психіатричну допомогу» // [EP]. – Режим доступу: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1489-14#o15>
4. Матишевський П. С. Кримінальне право України. Загальна частина: [підручник для студентів юрид. вузів і фак.] / П. С. Матишевський. – К.: А.С.К., 2001. – 540 с.
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.07.2018 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#pos=685;-20
6. Кримінальний кодекс України // <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2341-14#n328>

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДОСУДЕБНОМ УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*Савчук Т.А., кандидат юридических наук, доцент, Академия управления
при Президенте Республики Беларусь*

Внедрение информационно-коммуникационных технологий в уголовно-правовую сферу является важным этапом осуществляемых в настоящее время Республикой Беларусь реформ на пути реализации электронного правосудия, предусмотренных программой деятельности Правительства на 2011–2015 гг.

Информационно-коммуникационное обеспечение уголовного процесса в Республике Беларусь включает в себя формирование информационных правовых ресурсов; максимально возможное компьютерное оснащение органов уголовного преследования и суда; внедрение в деятельность следственных органов Единой автоматизированной информационной системы; использование современных информационных технологий при проведении следственных и иных процессуальных действий. Неоспорим тот факт, что информационные технологии в деятельности органов, ведущих уголовный процесс, способствуют ускорению поиска, обработки и последующего анализа необходимой, в том числе доказательственной, информации, оперативному обмену различными сведениями по уголовному делу. Названные обстоятельства послужили импульсом для активных научных исследований и дискуссий по вопросам информационно-коммуникационного обеспечения уголовного процесса, а также по различным аспектам обеспечения и защиты информации в досудебном уголовном производстве. Стремительное развитие информационных технологий расширило юридический лексикон новыми терминами, связанными с применением таких технологий в уголовной юстиции, которые получают научное обоснование, постепенное нормативное закрепление и применение в практике следственных органов.

Основной идеей проводимых в настоящее время научных исследований и практических пилотных проектов по вопросу использования информационных технологий в уголовно-процессуальной деятельности является внедрение электронной формы уголовного дела. Отметим, что на протяжении длительного периода времени развитие уголовно-процессуального законодательства и практики его применения государства постсоветского пространства, главным образом, сдерживается взглядом на письменную форму, как на основную и незаменимую форму фиксации в уголовном процессе. Но в условиях современного развития науки и информационных технологий, активной государственной политики в сфере электронного правосудия этот взгляд может быть заменен на отношение к письменной форме, как второстепенной и заменимой форме фиксации информации в уголовном процессе.

Позитивное отношение к электронной форме уголовного дела наблюдается среди отдельных правоведов, указывающих в качестве аргументов в ее пользу ненадежность бумажного носителя (его «ветхость и легкое уничтожение») [1], «объемность и тяжеловесность томов уголовного дела» [2]. Несомненно, электронная форма уголовного дела имеет свои преимущества и уже используется в отдельных государствах, реализующих концепцию модернизации уголовно-процессуальной формы путем перехода на электронную платформу (например, в Эстонии работа с электронным делом регламентирована уголовно-процессуальным законодательством, а в Грузии программное обеспечение по уголовному делу используется на основании приказа Главного прокурора) или предпринимающих конкретные шаги в данном направлении (Россия, Казахстан, Армения).